или Ворота сада, смотрят на север; Баб-эль-Кыбла, или Ворота молитвы, — на юг; Баб-ибн-эль-Дауд, или Ворота сына Давидова, — на восток; и Баб-эль-Гарби — на запад. Арабские географы называли ее Бейт-Алла, Дом Господень, а также Бейт-Альмоккаддас, или Бейт-Альмакд, святой Дом. Отсюда Иерусалим получил свое арабское название Эль-Коде («священный»), Эль-Шариф («благородный»), и Эль-Мобарек («благословенный»); тогда как правители города, вместо обычных звучных титулов провозглашающих их власть и независимость, носят простое имя Хами, «хранители».

После завоевания Иерусалима крестоносцами полумесяц был сброшен со шпиля знаменитого мусульманского храма и заменен огромным золотым крестом, а в здании после освящения стали проводить христианские богослужения, но оно сохранило свое простое название «храм Господень». Гийом, архиепископ Тирский и канцлер Иерусалимского королевства, дает интересное описание этого знаменитого сооружения таким, каким оно существовало в его время, на протяжении всего периода латинского господства. Он говорит о великолепных мозаиках, об арабских надписях, сообщающих имя основателя мечети и стоимость ее постройки, и о знаменитом камне, расположенном ровно под центром купола, который до сих пор мусульмане показывают как то место, где стоял ангел разрушения «с обнаженным мечом в руке, простертой над Иерусалимом»^{II}. Этот камень, как пишет Гийом Тирский, оставался в своем первозданном виде еще пятнадцать лет после завоевания Иерусалима крестоносцами, но затем на нем возвели красивый алтарь из белого мрамора, где священники ежедневно служили обедню.

К югу от этой мусульманской святыни, там, где уходят вниз склоны горы Мориа, у стен современного Иерусалима стоит знаменитый христианский храм Богородицы, воздвигнутый императором Юстинианом. Внешний вид этого изумительного сооружения, каким оно дошло до наших дней, полностью подтверждает поразительное описание храма,